

— Поддержать, — Тань Чжэ усмехнулся. — Ну как?

— Псих, — директор Сюй быстро вошел в лифт, чтобы никто не подумал, что даже директор пришел сопровождать.

Когда встреча наконец закончилась, Сюй Сяотянь специально встал на весы в столовой — похудел на два килограмма.

Но такая усталость стоила того. Номера, зал и расходы гостей на развлечения в отеле — цифры привели Сюй Сяотяня в восторг.

Тань Чжэ сидел за столом и смотрел на него:

— Как ощущения?

— Круто.

— Это крупная встреча, с ней как с основной, в будущем ты будешь справляться с такими делами гораздо легче, — Тань Чжэ улыбнулся. — Взял деньги в бухгалтерии? Завтра можешь взять выходной.

— Взял.

— Тогда оформи заявление у Чэн Юньхуэй и попроси администратора заказать билет, завтра можешь сразу уехать.

— Спасибо, менеджер Тань.

— Вернешься — угости меня обедом, у тебя еще остались средства на питание, — Тань Чжэ смотрел на экран компьютера. — На этот раз разберись с делами, не будь как импульсивный подросток, который думает, что стоит только стиснуть зубы и высказать все — и все решится.

— ...Понял.

Ло Сюань сидел на скамейке в жилом комплексе в шляпе и очках, не понимая, зачем он так скрывается.

Прошло четыре года с тех пор, как он уехал из дома, и он ни разу не возвращался. Соседи, возможно, уже не помнят его, и он боялся встретить кого-то из семьи. Он скрывался, чтобы дать себе время привыкнуть.

Он ждал на скамейке уже четыре дня, все время наблюдая за подъездом, но так и не увидел своих родителей. Он пытался позвонить домой, но, услышав «Алло» мамы, сразу повесил трубку. Знакомый голос словно пронзил его током, и он не смог произнести ни слова.

На четвертый день он наконец увидел маму, выходящую из подъезда. Она почти не изменилась, только выглядела уставшей. В памяти Ло Сюаня мама была красивой женщиной, любившей наряжаться.

Но теперь перед ним стояла женщина в простой домашней одежде, с усталым выражением лица, и он не мог вспомнить, как выглядела его мама раньше. Горло пересохло и болело.

Мама несла сумку, вероятно, шла за продуктами.

Проходя мимо, она мельком взглянула на него, и Ло Сюань опустил голову.

Мама внезапно остановилась перед ним, не говоря ни слова, но Ло Сюань чувствовал, как она дрожит.

Он медленно поднял голову, снял очки и встал, с трудом произнеся:

— Мама.

Губы мамы дрожали, глаза наполнились слезами, и она вдруг подняла руку. Ло Сюань закрыл глаза, ожидая удара.

Но рука мягко легла на его плечо, затем дрожащими пальцами коснулась его лица:

— Я думала, ты больше никогда не вернешься...

— Я пришел повидать вас, — Ло Сюань осторожно взял ее руку, обнял за плечи, и слезы невольно потекли по его щекам. — Я скучал по вам... Очень...

— Сяо Сюань, — мама крепко обняла сына, глядя его лицо, словно проверяя, действительно ли это ее сын, которого она не видела четыре года. — Что бы я ни говорила или делала, я всегда любила тебя... Как ты мог уйти и не вернуться...

— Прости, мама, прости...

Сюй Сяотянь сидел в самолете, его место было в середине. Слева от него сидела девушка с рыжими волосами и черной помадой, которая с момента посадки только и делала, что фотографировала себя на телефон, в основном сверху, но иногда и сбоку. Через некоторое время она повернулась к нему:

— Эй, красавчик, ты попал в кадр, можешь улыбнуться?

— Я могу просто не попадать в твой кадр, — Сюй Сяотянь в ужасе прикрыл лицо рукой и повернулся направо, где сидел толстый дядя, занявший половину его места своим пиджаком. Сюй Сяотянь смиренно попросил:

— Может, повесите пиджак наверх? Так неудобно.

— Не неудобно, — дядя улыбнулся. — Спать будет холодно, надо прикрыться.

Сюй Сяотянь внутренне вздохнул: «Мне-то неудобно...»

[Цяо Ян]: Ты уже в самолете?

[Сюй Сяотянь]: Да, что тебе привезти?

[Цяо Ян]: Ничего, можешь привезти решение проблемы с отцом.

[Сюй Сяотянь]: Как его решить? Умереть?

[Цяо Ян]: Ах, забыл сказать, чтобы ты взял с собой три чи белой ткани.

Сюй Сяотянь вышел из самолета и, глядя на яркое солнце за окном аэропорта, все еще думал о словах Цяо Яна. Он бы и рад решить проблему с отцом, но за два дня задача казалась слишком

сложной.

Из аэропорта он сразу взял такси и поехал в больницу. Время — деньги, но иногда время — это любовь.

В холле больницы он позвонил двоюродной сестре, чтобы узнать номер палаты мамы. Сестра удивилась:

— Ты даже не знаешь, в какой палате лежит твоя мама?

— Они мне не сказали, боялись, что я вернусь, — Сюй Сяотянь на ходу придумал оправдание, не заботясь о правдоподобности. — Хочу сделать маме сюрприз.

— Ах, ты тоже, вернулся и даже не предупредил. На самом деле, ничего серьезного, я была у нее, не переживай, — сестра назвала номер палаты и еще минут десять рассказывала, что произошло до и после госпитализации.

Мама почувствовала себя плохо после того звонка, у нее закружилась голова, и она не могла дышать. Она сама померила пульс и сказала, что сердце колотилось, как будто скакали тысячи лошадей... В больнице врачи ничего серьезного не нашли, только сказали, что давление высокое, и рекомендовали полежать несколько дней.

— Только не волнуй ее, понял? — в конце сестра еще раз напомнила.

— Понял, — Сюй Сяотянь согласился, но внутри не был уверен, что сможет сдержаться. Он приехал с двумя целями: увидеть маму и поговорить о своих отношениях с Ло Сюанем, но это явно было тем, что могло вызвать бурю эмоций...

Мама лежала в двухместной палате, и за дверью слышались голоса, отец тоже был там. Услышав голос отца, Сюй Сяотянь почувствовал, как все его раны начали болеть.

Он прислонился к двери, пытаясь собраться с мыслями, как начать разговор.

Но проклятая дверь, стоило ему только прислониться, как она открылась. Сюй Сяотянь, потеряв равновесие, влетел в палату, словно грабитель, ворвавшийся с разбега. И, совершенно не готовый к такому поводу событий, он сделал несколько шагов и в итоге упал на кровать мамы, полуприсев и крикнув:

— Мама.

Действия Сюй Сяотяня от взлома двери до падения на кровать мамы выглядели как единое целое, словно он специально репетировал этот момент.

Он как раз не знал, как начать, но теперь все решилось само собой. В одно мгновение он эффектно появился, ошарашив всех в палате: двух пациентов и трех сопровождающих.

Отец явно был шокирован, смотрел на него целых две минуты, лицо его выражало целую гамму эмоций, словно он не мог подобрать подходящих слов. Мама же среагировала быстрее: сначала замерла, затем вскрикнула, схватила Сюй Сяотяня за волосы и потянула к себе, сквозь слезы крича:

— Боже мой, сынок! Как ты вернулся, почему не предупредил, боже мой!

— Мама... — Сюй Сяотянь защищал голову, пытаясь освободиться от ее хватки. — Ты в

порядке?

Мама замерла, отпустила его и, схватившись за грудь, упала на подушку:

— Эх, что со мной может быть, старые болячки, старые болячки, не переживай...

— Зачем ты вернулся! Я сказал, тебе не нужно было возвращаться! — отец наконец нашел подходящие слова и эмоции, ударив Сүй Сяотяня по спине.

— Что ты делаешь! Сын мне нужен, а тебе нет! — мама перестала держаться за грудь и закричала на отца, снова обняв Сүй Сяотяня и глядя его по голове, затем подняла его рубашку. — Посмотри на эти раны! Разве это не твой сын, ты что, зверь?

— Вот так ты его защищаешь? Он же натворил дел!

<http://bllate.org/book/15559/1414004>